

**ТРИАДА «ДРУГОЙ-СВОЙ-ДРУГ» В «ВОСТОЧНЫХ» РОМАНАХ
ДЖ. ОЛДРИДЖА**

Махмудова Сабина Авазжоновна

Самаркандский Государственный Медицинский Университет

moyatosya@gmail.com

Аннотация:

данная статья представляет собой анализ вариантов репрезентации бинарной оппозиции свой/чужой, при прослеживании трансформации её в триаду «другой-свой-друг». Важно отметить влияние «идентичности места» и комплекса языковых средств, которые актуализируют оппозицию свой-чужой, а так же проанализировать оценочную лексику и роль местоимений.

Ключевые слова: оппозиция, свой, чужой, идентификация места, концепт «англичанин».

Аннотация:

Мақолада "ўзиники - бегона" иккилик оппозициясини ифодалаш вариантлари таҳлил қилинган; унинг "бегона – ўзиники – дўст" триадасига мантикий ўзгариши қандай содир бўлиши кузатилган. Қаҳрамон капитан Скоттнинг "психологик ва маънавий" инқирозининг пайдо бўлишига "жойнинг ўзига хослиги" таъсирининг аҳамияти, миллий "биз" "бегона" бўлиб қолганда. "Ўзиники - бегона" қарама-қаршилигини ўзлаштирувчи лингвистик воситалар мажмуи қайд етилган, баҳоловчи луғат, олмошлар (биз, биз, бизнинг, улар, сиз ва мен) таҳлил қилинган.

Калит сўзлар: "ўзиники /бегона" оппозицияси, "инглиз" тушунчаси, тушунчалар: "бегона", "толерантлик", "жой идентификатори".

Abstract:

The article is concerned with the variants of representation of the binary opposition "friend/foe"; it is traced how its logical transformation into the triad "another - one's own - a friend" takes place. The importance of the influence of the "place identity" on the emergence of the "psychological and moral" crisis of the hero Captain Scott, when nationally "us" becomes "strangers", is noted. Within the framework of the article, a complex of linguistic means was

considered that actualize the opposition "friend/foe" and evaluative vocabulary and pronouns (we, us, our, they, you and I) were also analyzed.

Keywords: opposition "friend/foe", concept "Englishman", concepts: "another", "tolerance", "place identity".

На примере романа Дж.Олдриджа «I don't want him to die», созданном в 1957 году, рассматривается продолжение развития восточной темы в творчестве писателя. Традиционным, помимо темы, является выбор героя – бунтаря, необыкновенного англичанина, не признающего имперскую политику Великобритании. Этот роман мог написать лишь человек, глубоко и профессионально знающий весь политический узел проблем военного Египта, оценивать присутствие английской армии и зарождающееся национально-освободительное движение в стране.

Именно поэтому бинарная оппозиция «свой/чужой», определяемая Т. В. Алиевой как «концептуальная оппозиция», исследуется в романе «I don't want him to die» с позиций политических и социально-психологических. Важным считаем установку В.В. Красных по поводу процесса концептуального анализа «От концепта к тексту и обратно»:

«С содержательной точки зрения под концептом мы понимаем глубинный смысл, свернутую смысловую структуру текста, являющуюся воплощением интенции (глубинной психологической реакции на внешний раздражитель)–через нее мотива деятельности автора» (Красных, 1998:57). Рассматривая развитие концептов «свой/чужой» внутри бинарной оппозиции, действительно, является «отправной точкой» порождения данного романа, потому что на их противопоставлении держится сюжет. Добавляя концепт «другой», Дж. Олдридж развивает психологический оттенок в трактовке концепта «чужой», акцентируя внимание на степени толерантности капитана Скотта. Представители когнитивного литературоведения оперируют терминами как инструментами для интерпретации текста именно с таких позиций исследования: «При создании текста основным становится концепт... от которого зависит смысловое, когнитивное и композиционное строение текста» (Витковская, 2012: 38). С этим должны согласиться, так как бинарная оппозиция заложена и в системе персонажей данного романа. Главный герой романа – капитан Скотт, проживший долгое время в Египте, специалист военно-топографической службы, считает своего непосредственного начальника

генерала Черча преступником «he has blood on his hands». Концепты «свой/чужой» есть та основа, которая цементирует основной конфликт.

1. Первый конфликт происходит формально между «своими»: капитаном Скоттом и генералом Черчем, повинным в гибели отряда английской армии. После такого предательства представителя высшего руководства капитан Скотт чувствует себя «чужим» в собственной армии. Дж. Олдридж приводит диалог с полковником Пикоком, в котором противостояние дается при помощи местоимений: «It worries me when your brother while inventing assignments for us and now you are demanding that we complete a certain task» (Aldridge, 1957: 6). Данный парадокс, когда представители одной национальности, связанные армейским долгом и присягой английской короне, так разделены на «Вы и Мы», что ассоциируется на разделение «свои и чужие».

2. Дж. Олдридж создает бинарную оппозицию для героев, работающих в разных «пространствах», которые определяют их политические взгляды и реальную расстановку военных сил в Египте: пустыня и Каир. Военное начальство в Каире и английские солдаты, гибнущие по преступной халатности их приказов: «Admit it, this whole company in Cairo seems to you a bunch of disgusting churches» (Aldridge, 1957: 18). Суммируя, можно отметить, что символом всего комплекса «чужого»- (военного, политического, нравственного) является генерал Черч в восприятии Скотта. Писатель приводит ситуацию, когда после гибели отряда Пикеринга, в нарушении всякой субординации, происходит обвинение: «Scott lost his temper and called him a bloody killer.

-Did Church hear that?

-Half of army heard that» (Aldridge, 1957: 21).

Гибель отряда, который подорвался на минах собственной армии, его бомбили собственные самолеты — вот колоссальная граница между капитаном Скоттом и «Damn Church, bastard Church». Подчеркнем, что свое отрицание «чужого» происходит и на уровне жеста, в нарушение устава, демонстративно: «Scott didn't give credit to Church and it looked like a challenge» (Aldridge, 1957: 30).

3. Важно, что писатель наделяет капитана Скотта всеми маркерами «своего» для египтян: он знает обычаи, язык, признает кухню. Скотт не просто адаптирован в египетский быт, он предельно толерантен по отношению к людям разных национальностей. Капитан набрал интернациональную команду для выполнения сложнейшей операции в

пустыне, с позиций только их профессионализма: «My navigator is Egyptian and the radio operator is a Syrian Jew» (Aldridge, 1957: 7).

4. Живя долгое время в Египте, выполняя свою службу в пустыне, капитан Скотт выпадает из местного английского общества штабистов. Он становится психологически «чужим» среди национально (и близких по статусу) «своих» англичан. Дж. Олдридж не вербализирует концепт, но создает как бы его составляющие.

А) Психологический дискомфорт в обществе самого капитана выражен метафорически: «Skott, dressed in the same uniform as them, suddenly doubted if he knew how to speak the same language with them». (Aldridge, 1957: 9). В-первых, вновь подчеркнуто противостояние на уровне местоимения. В-вторых, система метафор позволяет заполнить все лакуны концепта «чужой».

Б) Метафоры отражают английскую культурную традицию: «I am a black sheep and you yourself know that». Куотермейн обобщает характеристику друга: «Scott is not a berry of your field, keep that in mind» (Aldridge, 1957: 56).

В заключении можно утверждать, что в романе Дж. Олдридж оперирует бинарной оппозицией «свой/чужой», которая в определенных кризисных ситуациях трансформируется в такую триаду: «другой – свой – друг». Данная оппозиция определяет основную сюжетную линию романа и систему персонажей. Концепты «свой/чужой» могут быть вербализованы и не вербализованы. Комплекс языковых средств, которые актуализируют оппозицию «свой – чужой», включают использование метафоры и «оппозицию» местоимений. Толерантность и самоидентичность капитана Скотта определяется многолетней работой в интернациональном коллективе и «идентичностью места».

Список источников:

1. Aldridge J. I don't want him to die. Moscow: Goslitizdat, 1957.
2. Махмудова, Сабина Авазжоновна. Репрезентация концептуальной оппозиции «свой/чужой» в романе Дж. Олдриджа «Горы и Оружие». Вестник Челябинского государственного университета, [S.l.], n. 9(467), p. 153-160, oct. 2022. ISSN 2782-4829.
3. Алиева Т.В. Языковые средства реализации концептуальной оппозиции «свой- чужой» в британском политическом дискурсе. Автореферат диссертации канд. фил. наук. М, 2013.

4. Болдырев Н. Н. Принципы и методы когнитивных исследований языка // Принципы и методы когнитивных исследований языка. Тамбов, 2008. С. 11–29.
5. 4. Витковская Л.В. Когниция смысла. Литературоведение XXI века.- Пятигорск, 2012.
6. Махмудова С.А. Кризис самоидентификации героев в «восточных» романах Дж. Олдриджа. Иностранные языки в Узбекистане 4 (4 (45)), 178-188.
7. Юсупова Гузал Рашитовна Моделирование нарративных транспозиций в романе У. Фолкнера «The Sound and the Fury» // Вестник ЧелГУ. 2017. №3 (399). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-narrativnyh-transpozitsiy-v-romane-ufolknera-the-sound-and-the-fury> (дата обращения: 25.07.2022).